

UDC 009

DOI: 1606-951X.2016.2.2176

О. СИМОНОВА

ДИНАМИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ И ДИНАМИКА СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ: О НОВОЙ КНИГЕ А.Б. ГОФМАНА*

Искусство историка социологических идей состоит прежде всего в том, чтобы из бесконечного разнообразия этой проблематики выбрать подлинно важное и злободневное. Например, усиление солидарности отдельных социальных групп (этнических, преступных, политических, религиозных и мн. др.) и как следствие ослабление социетальной солидарности более широкого сообщества, характерное для современных обществ, является источником социальных напряжений и конфликтов, что делает эту проблему и, соответственно, дальнейшую разработку темы социальной солидарности остроактуальной.

Композиция сборника работ А.Б. Гофмана «Традиция, солидарность и социологическая теория», в которую вошли статьи прошлых лет и интервью, как раз позволяет проследить подобную актуализацию историко-социологического знания. Книга посвящена основным проблемам современного общества и социологической теории – социальной солидарности и интеграции, социального неравенства, модернизации, роли традиций и инноваций и профессионализма в социологии.

Работы сборника представляют собой образцы историко-социологического исследования, методологически и исторически выверенные эссе и этюды, имеющие непосредственное отношение к происходящему в России и в мире. Их основное свойство состоит в *глубокой разработке основных теоретических понятий, включение историко-социологического исследования как необходимого элемента изучения выбранной проблематики и связь с современным моментом общественного развития*. Главная исследовательская область автора – социологическая теория и история социологии: «...я всегда был и остаюсь, говоря словами Парсонса, „неизлечимым теоретиком“, хотя и постоянно стремящимся к тесному взаимодействию с эмпириками и эмпирическим материалом» (с. 415).

Формально книга делится на две части, в первую входят статьи и главы в коллективных трудах, во вторую – интервью, данные коллегам и раскрывающие личную и

Симонова Ольга – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва). E-mail: osimonova@hse.ru.

---

* *Рецензия на книгу: Гофман А.Б. Традиция, солидарность и социологическая теория: Избранные тексты.* – М.: Новый хронограф, 2015. – 496 с.

профессиональную биографию автора, его отношение к различным темам и проблемам социологии, его понимание профессионализма. Выбор и композиция работ диктовались не только стремлением объединить новейшие работы, но и выбрать из написанного за последние годы – самое актуальное для понимания современных социальных процессов. Кроме того, эти работы очень интересно читать, и не только специалистам. Стил ь автора, безусловно, научный и строгий, тем не менее, можно описать как живой и остроумный, тексты автора характеризуются ясностью, которая делает чтение этой книги поистине увлекательным.

Оценка сборника работ является безусловно трудной и отчасти неблагодарной задачей, поскольку каждая работа имеет самостоятельное значение, каждая заслуживает пристального внимания, каждая связана с определенным этапом творчества ученого и состояния социологии в России. Поэтому работы можно определенным образом сгруппировать: как собственно историко-социологические исследования, работы, посвященные отдельным понятиям и связанные с широкой и фундаментальной социологической проблематикой.

К «чистым» историко-социологическим исследованиям, представленным в сборнике, можно отнести работы *«О франко-российском социологическом пространстве: первые путешествия слов, идей и людей»* (полный текст впервые публикуется в настоящем издании) и *«Классики пишут письма: эпистолярный жанр в истории социологической мысли»* (2014). В первой работе Гофман рассматривает термин «социология» в тот период, когда он еще не стал общераспространенным, погружая читателя во франко-российское научно-интеллектуальное пространство.

Термин возник во Франции, но первая книга «Социология» вышла в России и написана Е.В. де Роберти. Работа скорее посвящена влиянию европейской социологии на русскую социологическую мысль, взаимопроникновению значений известных понятий во Франции и России – «общество», «революция», «прогресс», «социальный институт», «принуждение» и «социальный контроль» и др., истории использования этих понятий. Гофман реализует важную особенность историко-социологического исследования – установление связи высказанных когда-то идей с тем, что происходит в настоящем, их объяснительные и эвристические возможности. Из Франции в Россию – идеи, из России во Францию – люди.

Особое внимание привлекает работа *«Классики пишут письма: эпистолярный жанр в истории социологической мысли»* (2014), она является одной из новейших работ автора и отражает такую важную черту историко-социологического исследования, как обращение к некоторым биографическим моментам и частным аспектам жизни классиков. Гофман обращается к принципиальным вопросам эпистолярного жанра как особого вида «аксиальной» коммуникации, отличного от «диффузной» коммуникации, осуществляемой в трудах, предназначенных для опубликования. Он прослеживает историческое соотношение, взаимодействие и взаимопревращение этих двух форм коммуникации в творчестве классиков. Это соотношение, согласно Гофману, зачастую основано на принципе «сообщающихся сосудов»: чем более значительна роль одного жанра, тем менее значительна роль другого, и наоборот (с. 368).

Автор осуществляет сравнительный анализ переписки двух классиков – Маркса и Дюркгейма, обнаруживающий действие этого принципа и проясняющий характерные особенности творчества каждого из этих классиков. Надо заметить, что такое

исследование переписки классиков является крайне редким в отечественной науке, а находки, представленные Гофманом, — крайне любопытны.

Для Маркса письма были важнейшим средством коммуникации, а также одним из главных способов продвижения своих произведений; он был энергичным и успешным «маркетологом» своих трудов, особенно своего главного труда — «Капитал». Дюркгейм же, в отличие от Маркса, придавал эпистолярному жанру второстепенное значение. Он довольно слабо интересовался судьбой и рецепцией своих трудов, хотя иногда и высказывался относительно обоснованности их интерпретаций. В письмах он отстаивал интересы социологии, защищал от ложных и вульгарных интерпретаций. Гофман характеризует Маркса как «научного индивидуалиста», а Дюркгейма как «научного коллективиста», включая и эмоциональные аспекты их творческого стиля, в котором они тоже были антиподами: первый — яростный и гневный разоблачитель, радикал, второй — тревожный моралист и меланхолик с бережным отношением к социальной реальности (с. 384–385).

Работы Гофмана «Социология и гражданская религия в современной России» (2003), «Социальное—социокультурное—культурное. Историко—социологические заметки о соотношении понятий “общество” и “культура”» (2010), «Существует ли общество? От психологического редукционизма к эпифеноменализму в интерпретации социальной реальности» (2005), «Мартовские тезисы о социологии равенства и неравенства» (2004), «Апрельские тезисы в защиту идеи модернизации» (2012) посвящены разработке частных понятий и концепций, а также проблемам и эволюции социологической теории.

Работой о гражданской религии и социологии в современной России открывается весь сборник, поскольку эта небольшая работа является знаковой для профессионального социолога и раскрывает роль социологии в построении того, что называется «гражданской религией» — светской системы мировоззрения, или ценностно-нормативного порядка, имеющего религиозный характер. Эта статья написана довольно давно (более 10 лет назад), однако до сих пор не теряет своей актуальности. Автор раскрывает термин «гражданская религия» (фактически речь идет о теории легитимации социального порядка), поскольку именно он отражает особенности установления и поддержания социальной солидарности в культурно-разнородном пространстве современной России. С точки зрения Гофмана, в нашей стране сегодня недостает уважения к законам, праву, да и вообще к правилам со стороны как обычных граждан, так и элит, а это значит, что ослаблены ценности, лежащие в основе социального единства. Именно здесь социология может сыграть свою важную роль: в формировании и культивировании гражданской религии, в частности с помощью образования.

В статье «Социальное—социокультурное—культурное. Историко—социологические заметки о соотношении понятий “общество” и “культура”» (2010) прослеживается «путешествие» этих фундаментальных понятий в истории социологической мысли. В наши дни социология культуры становится, по сути, самой социологией, понятие «общество» вытесняется понятием «культура». Автор показывает, почему и как произошла эта метаморфоза. Автономизация понятия «культура» по отношению к понятию «общество» произошла к середине XX в. и уже на рубеже XX—XXI вв. понятие «культура» обрело статус, который ранее занимало понятие «общество», — статус парадигматической категории и универсального объяснительного принципа. Социальные структуры и их развитие стали рассматриваться как результат действия

совокупности культурных образцов, ценностей, традиций, символов и смыслов, осуществилась так называемая «культурализация социальных наук». Гофман не дает негативной оценки этому процессу. Однако, по его мнению, какие бы понятия ни предпочитались специалистами, это потенциально приводит к ослаблению представления об обществе, которое является предметом социологической науки, а с этим может быть связан упадок самой социологии.

Кризис понятия «общество» подробнее обсуждается в работе «Существует ли общество? От психологического редукционизма к эпифеноменализму в интерпретации социальной реальности...» (2005). Автор критикует высказывание А. Турена о том, что «сама идея общества должна быть отброшена» (с. 251–252) и предлагает восстановить статус понятия «общество». Безусловно, речь не идет о реификации данного понятия, проблема разрешается автором следующим образом: «Социология даже на теоретическом уровне занимается изучением *общества* в его различных воплощениях (будь то социальные нормы, ценности, институты, действия, взаимодействия, агенты, акторы и т.д.), а не *природы общества*» (с. 255). С его точки зрения, отказ от понятия «общество» в социологии ведет к отказу от самой социологии.

Отдельные понятия анализируются в «Мартовских тезисах о социологии равенства и неравенства» и «Апрельских тезисах в защиту идеи модернизации». Здесь Гофман представляет отдельный жанр в российской социологии, именно тезисная форма наиболее удачно работает при анализе всем известных понятий — равенства и неравенства, к примеру. Гофман доказывает, что понятия «равенство» и «неравенство» в социологических исследованиях часто искажаются и формулирует положения о соотношении объективного состояния и субъективного переживания неравенства, а также дает рекомендации для решения проблем неравенства в России, возвращаясь к проблеме солидарности и социального порядка. Необходимо не только выравнивание условий, связанных с территориальной и региональной инфраструктурой, создание равных условий развития и конкуренции, но и соблюдение нормативных правил. Главное, 1) неравенство можно эффективно изучать только вместе с равенством; это единое явление «равенство–неравенство»; 2) это не противоположные сущности, а различные формы и степени одной и той же сущности; 3) во множественном числе; 4) уточняя, о каких именно их формах идет речь; 5) не смешивать равенство со справедливостью, а неравенство с несправедливостью.

Вывод автора следующий: «В общем, как социологи мы всегда должны стремиться к максимально ясным и точным вопросам и ответам относительно того, *кто, кому, когда, в чем, почему и зачем должен быть равен или неравен*. Тогда наше представление об обсуждаемом предмете перестанет носить упрощенный дихотомический характер и станет более основательным, конкретным и более адекватным такому сложному явлению, как равенство и неравенство в социальной жизни. А это, в свою очередь, позволит нам более серьезно и реалистично подходить к теории и практике социальной справедливости, к разработке и осуществлению экономической и социальной политики» (с. 329).

Описанный способ работы с понятиями осуществляется и в тезисах о модернизации, где обсуждаются возможности и ограничения данного понятия в социологии в контексте современного российского общества.

Следующая группа работ включает наиболее фундаментальные и значимые материалы сборника. В статье «Мода, наука, мировоззрение. О теоретической социологии»

логии в России и за ее пределами» (2009) автор утверждает, что социология особенно подвержена влиянию моды и здесь существует следующая закономерность: «чем меньше мода на социологию, тем больше мод внутри социологии» (с. 275). Гофман об-суждает целый ряд теоретико-социологических мод, среди которых мода на критику позитивизма (мода, превратившаяся уже в обычай), на провозглашение упадка и смер-ти социальных явлений, институтов и процессов, на радикализм, на утилитаризм, критику либерализма, их функции и дисфункции для социологии в целом, провозг-лашение чего-либо несуществующим, эпатаж и т.д. Вместе с тем, по его мнению, сегодня *не в моде* в социологической теории оказывается *стремление к истине* и сама *истина*, ее поиск, с точки зрения социологических модников, является «признаком старомодности, отсталости и непонимания новейших тенденций в развитии науки» (с. 296–297). Гофман рассуждает в этой связи об основных проблемах социологии как науки: холизма и индивидуализма в социологическом познании, соотношения теори-и эмпирического исследования, мультипарадигмальности социологической нау-ки, недооценке кумулятивного характера научного знания и др.

Целый ряд работ посвящен роли традиций и инноваций в обществах разного типа: «От какого наследства мы не отказываемся? Социокультурные традиции и ин-новации в России на рубеже XX–XXI веков» (2008), «Теории традиции в социологи-ческой традиции: от Монтескье и Бёрка до Макса Вебера и Хальбвакса» (2008), «Ра-ционализм, либерализм и традиция: Карл Поппер и Фридрих Хайек» (2011). Акту-альность изучению данной проблематике придает основной вопрос, поставленный автором: как оценивать и интерпретировать сегодняшний российский традициона-лизм и социальные изменения в современном российском обществе? Рассматривая динамику традиции, конструирование традиций, их многообразие в современном мире, он формирует теоретическую основу для изучения модернизации и социальных изменений в нашей стране.

Гофман формирует научную программу изучения традиций, в основе которой лежит исследование различных типов традиций, их смысла и функций в разных ти-пах обществ. Он осуществляет историко-социологический экскурс, рассматривая трактовки традиций и представления о динамике традиций и инноваций от класси-ческих до современных. В частности, развенчивает распространенное представле-ние о том, что рационализм и либерализм принципиально враждебны традиции и противопоставляют ей разум и свободу. Наоборот, в противовес различным анархис-тским, революционным и социалистическим взглядам, такие идеологи либерализ-ма, как К. Поппер и Ф. Хайек, как показывает Гофман, доказывают, что традиция — одно из оснований социального порядка, что разум или рационализм как методоло-гическая позиция основываются на традиционных институтах и ценностях и пред-полагают рациональную критику традиции; последняя же сама должна стать тради-цией, противостоящей идеологии традиционализма и утопического консерватизма.

Работа «Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах соци-альной интеграции» (2013) является, по нашему мнению, важнейшей в настоящем сборнике, наиболее фундаментальной и наибольшей по объему. Идея социальной солидарности в социальной науке анализируется в последнем столетии в следующей динамике — расцвет, маргинализация, исчезновение и возвращение. От эпохи Тре-тьей республики во Франции, золотого века идеи солидарности до вытеснения на периферию и даже за пределы социологии в XX в., а затем — к возвращению в XXI в.

Основной проблемой является соотношение различных форм групповой солидарности (классовой, этнической, религиозной...) между собой, с более широкими социальными солидарностями (гражданскими, общенациональными, государственными) и, наконец, с общечеловеческой солидарностью (с. 180).

Гофман рассматривает проблему солидарности у классиков-антиподов – Э. Дюркгейма и Ф. Хайека. Он выходит на понятие социальной интеграции как более общее, нежели социальная солидарность, и полагает, что солидарность – это только часть социальной интеграции, ее в основном «субъективное» измерение. Другой составной частью социальной интеграции является социальная регуляция, социально-нормативная сфера, которая в равной мере интересовала и Дюркгейма, и Хайека. Современные общества представляют собой большие агрегации индивидов – в них регулятивная сфера становится относительно автономной, солидарность уходит на второй план, межгрупповая солидарность строится на более общих абстрактных правилах, тогда как в традиционных обществах и небольших сообществах/группах правила и солидарность неразделимы.

Главная проблема современных обществ – постоянно воспроизводящиеся условия для конфликтов, расколов, разрывов социальных связей вследствие противоречия между партикуляристскими сплоченностями/групповыми солидарностями/идентичностями (к примеру, меньшинствами) и универсальными регулятивными правилами. Кроме того, добавляются новые виды социальной солидарности или сплоченности на основе современных технологий, которые переплетаются с традиционными формами и также вносят вклад в противостояние.

Гофман полагает, что универсалистский потенциал регулятивной сферы более высок, чем у социальной солидарности. При ослаблении регулятивной сферы сохраняется опасность возвращения механической солидарности по Дюркгейму или архаических форм солидарности или того, что автор называет «каменным мешком иррациональности» (с. 224). Оба вида солидарности – механическая и органическая – переплетаются в современном мире. Гофман привлекает идеи Хайека, чтобы подвергнуть сомнению некоторые идеи Дюркгейма, Мертона и других социологов и показать, что надо разделять социальную солидарность как социальный факт и моральную обязанность, что, продвигая социальную солидарность как идеал общественного развития, необходимо помнить: она является только частью социального порядка и может превратиться в специфическую солидарность фашистских и коммунистических режимов.

Сравнительный анализ взглядов Дюркгейма и Хайека демонстрирует, насколько важную роль играют такие формы социальной интеграции, как солидарность и регуляция (символическая, нормативная, ценностная). Гофман формулирует следующую закономерность: «...чем больше и сложнее общество, тем большее значение в нем имеют правила и тем меньшее значение – солидарность, и наоборот. Таким образом, современные, большие, глобальные, индустриальные и постиндустриальные общества интегрируются главным образом признаваемыми и выполняемыми правилами, а входящие в них общества меньшего масштаба – солидарностями. Успешное существование и тех, и других зависит от эффективного взаимодействия между этими двумя интегрирующими сферами» (с. 229). Но в современном обществе они несут конфликтный характер. «Распространение морали малых обществ на большие несет с собой серьезную опасность для выживания последних», – полагает автор (с.

230). Большие общества не могут существовать, придерживаясь морали маленьких, — в этом Хайек, с точки зрения автора, был прав.

Рассматривая данную проблему в современной России, автор делает следующий вывод: в нашей стране социетальные нормы слишком часто подчинены партикулярным солидарностям. Но все эти партикулярные солидарности — «политические (включая государственно-бюрократическую), семейно-родственные, национально-этнические, религиозные, классовые, корпоративные, профессиональные и пр. — имеют и могут иметь позитивное значение только при их включенности в солидарность гражданскую... Именно на гражданской солидарности может базироваться другая интегративная форма, способная успешно соединять в рамках общества его ценностное ядро, универсализм и плюрализм партикулярных солидарностей... эта форма состоит в общих социальных правилах, совместно вырабатываемых... признаваемых гражданами, эффективных и справедливых» (с. 239).

Вторая часть сборника состоит из интервью прошлых лет, которые объединены вокруг социологии как профессии, профессиональной этики, частных проблем социологической теории, биографии Гофмана: «Социальная реальность... — это сфера свободы» (интервью Борису Докторову) (2007), «Как в СССР изучали буржуазную социологию» (интервью Любви Борусяк) (2009), «О личном отношении к науке» (интервью Юрию Резнику) (2010) [2].

Каждое интервью по-своему уникально, это своего рода личные послания коллегам, друзьям, ученикам, особый вид коммуникации, дополняющий научные работы. Здесь раскрываются личная и профессиональная биография автора и его научные интересы. Как и в письмах классиков, в интервью проясняются и комментируются основные идеи, выдвигаемые социологом, проговариваются ключевые критерии профессионализма в социологии. По мнению Гофмана, «быть профессионалом в науке — это прежде всего придавать научной деятельности первостепенное значение в своей жизни и подчинять ей все другие занятия» (с. 455). Любая профессия может становиться делом жизни, но в социологии это *неизбежно*, видимо, так следует понимать мысль Гофмана.

В интервью Борису Докторову Гофман освещает темы, которые отражаются в его основных публикациях, но в ином ракурсе. К примеру, на вопрос об отношении позитивизма и социологии он отвечает: «Я позитивист в том смысле, что, несмотря на признание специфики социологии как гуманитарного знания, исхожу из принципиального единства науки, эпистемологического и этического» (с. 391). Здесь же Гофман отвечает на вопрос о причинах популярности своей книги «Семь лекций по истории социологии» [1]. С его точки зрения, секрет успеха в том, что она написана специалистом, но популярно: «...мы, социологи, должны стремиться к максимально возможной ясности своих высказываний, особенно, конечно, в учебной литературе» (с. 393). В связи с этим Гофман отмечает, что современные молодые люди больше ориентированы на те или иные формы практической и утилитарной деятельности, поэтому «приходится доказывать, что невежество и отсутствие теоретической подготовки совсем не означает будущих успехов на практическом поприще» (с. 399).

Из интервью мы узнаем, что хотя Гофман — известный переводчик и аналитик творчества Дюркгейма, он не считает себя дюркгеймианцем. В интервью раскрывается разнообразие интересов автора, разные виды историко-социологических и теоретических исследований, которые он проводил, изучая теории А. Бергсона, М. Мос-

са, М. Хальбвакса, Ш.-Л. Монтескье и др. «Я вообще люблю переводить классиков, потому что я как бы парю вместе с ними в их идеях и получаю от этого эстетическое наслаждение» (с. 447). Для Гофмана классики социологии – идеал профессионализма. «Я не призываю повторять классиков и никоим образом не пытаюсь проповедовать традиционализм в науке. Наука, не ориентированная на получение нового знания, на творчество, на оспаривание прошлого и даже разрыв с ним, – это нонсенс... Я хочу лишь подчеркнуть, что классики представляют собой результат, пусть и не вечный, и не окончательный, своего рода естественного отбора в сфере идей, и в этом смысле классики – профессионалы высшего класса...» (с. 461). К творчеству классиков следует относиться аналитически и критически, сочетая такое отношение с глубоким уважением. С тем же пиететом и уважением Гофман рассказывает о своих учителях – И.С. Коне, Э.В. Соколове, Ю.А. Леваде и высоких стандартах профессионализма, которым он у них научился.

В целом можно сказать, что сборник работ А.Б. Гофмана дает много поводов для размышления даже для глубоко искушенного читателя. В таком сочетании работы создают новый ракурс для рассмотрения проблем, и, если воспользоваться модным словом, вызывают новые «инсайты» и обеспечивают погружение в различные проблемы социологии, которые опять предстают как самые актуальные и требующие новых исследований. Эти работы помогают понять, каким образом строится теоретико-социологическое исследование, как оно приобретает актуальность для решения прикладных задач, как вписывается в образовательный процесс и какое значение имеют данные работы для научной публики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гофман А.Б. Семь лекций по истории социологии. 9-е изд. – М.: Книжный Дом «Университет», 2008.
2. Гофман А.Б., Резник Ю.М. О личном отношении к науке (интервью 30 апреля 2009 г.) // Личность. Культура. Общество. 2010. – Том XII. – Вып. 1. – С. 394-415.

BIBLIOGRAPHY

1. Gofman A.B. Sem lektсий po istorii sotsiologii. 9-e izd. – M.: Knizhnyy Dom «Universitet», 2008.
2. Gofman A.B., Reznik Yu.M. O lichnom otnoshenii k nauke (intervyu 30 aprelya 2009 g.) // Lichnost. Kultura. Obshestvo. 2010. – Tom XII. – Vyp. 1. – S. 394-415.

Поступила в редакцию 06.09.2016 г.